

Чжун Су тихо засмеялся, взял у официанта стейк, привычно нарезал его на кусочки, которые нравились Лань И, и передал ему тарелку:

— Ешь мой, я заказал два одинаковых.

Лань И задумался, решив, что, вероятно, просто слишком чувствителен. Помочь партнеру нарезать стейк за столом — это вполне обычное дело, не стоит связывать все с прошлой жизнью.

Но как бы он ни убеждал себя, внутри оставалось чувство тревоги, и он ел без особого аппетита.

Чжун Су заметил это, но не мог понять, о чем думает его мальчик, поэтому решил позаботиться о нем:

— Кушай побольше, ты совсем исхудал.

Лань И послушно открывал рот, принимая еду, но в голове продолжал мучиться вопросом, знает ли Чжун Су о прошлой жизни и стоит ли ему об этом рассказать.

Чжун Су, видя, что он не в настроении есть, после нескольких попыток накормить, повел его из ресторана в отель. В киногородке было много папарацци, поэтому Лань И, боясь быть замеченным, закутался, как в кокон.

Они медленно шли к отелю, Чжун Су держал руку Лань И в своем кармане:

— Ты всю дорогу витаешь в облаках, о чем думаешь?

— А? Я? Нет, ничего.

Это явно не «ничего». Чжун Су сделал паузу, затем изменил подход:

— Если что-то есть, скажи. Молчишь — я не могу угадать, что у тебя на уме.

Лань И шел чуть позади, глядя на высокий и красивый профиль Чжун Су, который казался таким открытым, словно у него не было никаких секретов.

Пройдя немного, Лань И постепенно успокоился. Чжун Су не был тем, кто что-то скрывает. Если бы он знал о прошлой жизни, он бы сказал... или держался бы подальше, но точно не вел бы себя так, как сейчас.

Хотя он не знал, откуда Чжун Су узнал его вкусы, но... вероятно, это не из-за воспоминаний о прошлой жизни.

Поняв это, Лань И перестал мучиться. Он не раз задумывался, стоит ли рассказывать Чжун Су о прошлой жизни, но сейчас точно не подходящий момент.

Хотя Чжун Су в последние дни, казалось, проявлял к нему интерес, но это не было чем-то определенным. Кто знает, что может произойти в будущем? Времени, которое он мог провести с ним, и так было мало, зачем тратить его на эти мысли.

Поэтому Лань И, улыбнувшись, догнал Чжун Су:

— Правда ничего. Пошли, вернемся в отель.

Видя его счастливое лицо, Чжун Су тоже улыбнулся и решил подшутить:

— Я не бронировал отель, Лань Сяои, приютишь брата?

— Конечно!

— О, так быстро согласился, не боишься, что я что-нибудь с тобой сделаю?

— Делай. — Лань И невинно моргнул, думая: «Я только и жду, чтобы ты что-нибудь сделал, не стесняйся».

Чжун Су, глядя на его искреннее и открытое выражение, невольно выругался про себя:

«Черт, кто кого здесь соблазняет?»

Раз уж дело зашло так далеко, Лань И решил, что не сделать чего-нибудь было бы просто неправильно.

Они уже обнимались, спали в одной постели, даже его окружение считало, что он стал любовником Чжун Су. Если не сделать что-то настоящее, как оправдать репутацию содержанца?

Кроме того, они оба мужчины, и тут нечего стесняться. В прошлой жизни именно из-за излишней скромности он не смог добиться большего.

Идя следом за Чжун Су, Лань И мысленно подбадривал себя, решив, что на этот раз он непременно заставит Чжун Су взять его, и как только они войдут, он прижмет его к стене и сначала будет целовать, пока не получит удовольствие...

Но как только дверь открылась, и он еще не успел ничего сделать, увидел Ван Е, сидящего на диване.

— Брат Е, ты как здесь? — Не вовремя, конечно.

Ван Е бросил взгляд на Чжун Су, дал Лань И понимающий взгляд, лениво встал и направился к выходу:

— Я бы не хотел мешать вам двоим, но Лань Си позвонил и сказал, что ему нужно поговорить с тобой. Ты не берешь трубку, так что я передаю. В общем, я пошел.

Почему в самый неподходящий момент всегда что-то происходит? Лань И с досадой проводил Ван Е, взял телефон и позвонил Лань Си. Вчера он сказал, что виза готова, и лаборатория Сян Юя торопит, так что, вероятно, он уедет в ближайшие дни.

Брата, которого он вырастил, вдруг отправляют так далеко. Лань И соглашался спокойно, но теперь, когда дело дошло до реальности, чувствовал странную пустоту.

Лань Си сказал, что билеты на послезавтра вечером. Он все еще был ребенком и боялся, что слишком спешный отъезд расстроит Лань И, поэтому говорил осторожно, как будто извиняясь, и Лань И пришлось его успокаивать.

Но послезавтра вечером действительно слишком рано. У Лань И в съемочной группе плотный график, и он не мог просто так взять отпуск, но не проводить его было тоже как-то несправедливо.

Подумав, Лань И сказал Лань Си:

— Я завтра поговорю с режиссером, посмотрю, смогу ли я закончить пораньше и проводить тебя.

Брат, который никогда не уезжал далеко, вдруг отправлялся в такую даль. Лань И чувствовал себя неуверенно и долго давал наставления, пока не заметил странный взгляд Чжун Су и не понял, что слишком разговорился, смущенно положив трубку.

— Извини, мой брат уезжает за границу, я... — Лань И хотел сказать, что обычно он не так многословен, но Чжун Су перебил его.

— У вас с братом такие теплые отношения.

— Да. — Лань И кивнул, сел на диван рядом с Чжун Су и сказал. — Мои родители рано ушли. Я вырастил Сяоси, он никогда не уезжал далеко, а теперь вдруг едет в Америку.

Чжун Су обнял его, чувствуя, что Лань И вдруг стал таким одиноким.

Его самого с детства готовили стать наследником семьи Чжун, родители были строги, а потом ушли. Братья и сестры могли в любой момент стать врагами, поэтому он всегда держал дистанцию и не мог понять чувств Лань И, но очень хотел его утешить:

— Америка не так далеко, ты всегда можешь его навестить.

— Да. — Лань И кивнул. — Чжун Су, обними меня, мне скоро станет легче.

Казалось бы, ничего серьезного, но почему этот ребенок вызывает такую жалость? Чжун Су вздохнул, притянул его к себе и слегка потер подбородком о лоб Лань И.

После этого он вдруг почувствовал, что эта сцена кажется знакомой, как будто он делал это много раз.

Он с удивлением посмотрел на Лань И и встретил его влажные глаза.

Чжун Су почувствовал, что упустил что-то важное, но не успел подумать об этом, как губы Лань И приблизились к нему.

Мягкие, с характерным для Лань И ощущением. Прежде чем Чжун Су успел опомниться, влажный язык уже проник в его рот.

Мальчик целовался немного неумело, с осторожностью и долей сомнения. Чжун Су даже не успел отреагировать, как его язык уже начал активно действовать.

Он не был большим любителем поцелуев, обычно целовал только в постели, для галочки. Но на этот раз он почувствовал, будто наконец получил то, чего давно желал, и погрузился в это, не успев осознать.

Они целовались так страстно, что едва могли дышать, когда наконец разошлись.

«Что, черт возьми, со мной происходит?»

Чжун Су с раздражением открыл глаза и увидел, как Лань И смотрит на него влажным взглядом, полным сожаления. Он чуть не поцеловал его снова, но остановился, едва

коснувшись губ.

Если бы не это странное чувство к Лань И, он бы точно стал отличным любовником. Но Чжун Су не понимал, почему он испытывал это чувство, это желание быть ближе, и в то же время внутреннее сопротивление.

Он даже не хотел признавать, что это сопротивление исходило не от Лань И, а от него самого, от чувства собственной неполноценности...

Лань И, закрыв глаза, ждал, но поцелуй так и не последовал. Неуверенно моргнув, он уже хотел сам наклониться, но Чжун Су погладил его по голове и сказал:

— Спи.

Спать? Сейчас?

<http://bllate.org/book/16471/1495896>